

"Раскройте рты, сорвите уборы:
По улице чешут мальчики-мажоры".
Из репертура группы "ДДТ"

МЕНЯ не покидало чувство, что на экране — перестроечный фильм, и я попала на ретроспективу. Всё тот же сон! Всё тот же фон. Типовой и узнаваемый почерк. Занудно и предсказуемо, несмотря на авантюру. Динамика — вялая. Психологизм... должен быть. Но — тоже нет. Кажется, что персонажам невыразимо скучно, а ведь ни много ни мало — самолёт угонять. В кадре — всеобщая усталость. Быть может, задумано? Художник так увидел? Мол, все так измотаны, что даже на последний рывок, то есть на преступление — сил нет. В общем, рядовое изделие второй половины 1980-х, повествующее "про застой". И название расшифровывается самым банальным образом: заложники — это все хомо-советикусы, которых держат в клетке и не дают расправить крылья. Ах нет — дата выпуска 2017. Ретро-стиль? Если бы таких "Заложников" являли в 1988 году, показ был бы отмечен лёгким газетным шорохом. Если бы в 1990-м — никто вообще не заметил бы. Такие фильмы являли на каждой киностудии. Если режиссёр картины Резо Гигинеишвили стремился к этому внешнему сходству, то у него получилось. Однако есть "но", и об этом позже. А пока — "суповой набор" эпохи Гласности: мрачность, затверженный цинизм, агрессивное и прямолинейное западничество. Конфликт отцов — испуганных лгунишек и детей — правдолюбив-правдорубов. Болото, мешающее воле свободных "птиц", но не тут-то было! Их бунт — беспощадный, да не бессмысленный, говорят нам авторы. Wind of change скоро дунет, и мы все дружно заблестим-запылимся. Разве что отсутствовала непременная и жалкая эротическая сцена, сопровождавшая любой перестроечный "шедевр", независимо от фабулы. История мажоров, пытавшихся угнать самолёт в 1983 году, чтобы воплотить гипер-мечту — сместиться из "этой страны", где всё гнусно, серо, бедно и грязно.

Феномен "золотой" молодёжи, в принципе, характерен для любого общества, но в Советском Союзе её наличие было чем-то вроде идеологического просчёта. В стране, которая шла к построению Коммунизма, генерация молодых нахлебников казалась досадным нонсенсом. В позднем СССР нарисовался социальный тип, воплощённый в "сыне Милосердова" из кинофильма "Гараж". Персонаж вяляжень, сыт, хорошо одет и где-то даже симпатичен. Он привык к тому, что всё несут на тарелочке. На блюде из импортного сервиса. У парнишки ни заслуг, ни имени — он просто сын крутого босса по фамилии Милосердов. Расхожий термин "мажор", вошедший в моду с лёгкой руки Юрия Шевчука, не был единственным и всеохватывающим. Так, в фельетонах и статьях бытовала неудовольствием конструкция — "хай-лайфисты" (от "high life" — высший свет, боионд). В основном же их называли крутыми, фирменными и фирмовыми, навороченными, деловыми, солидными. Им завидовали. Они казались небожителями — со своими джинсами, "Шарпала", заграничным куревом, буржуйскими привычками. Эти молодые люди могли быть эрудированными, подтянутыми и активными, но при этом все их интересы крутились вокруг понятия "престиж". Основа их стиля — статусное потребление. Обладание вещами или получение

услуг, выделяющих человека-единицу из толпы. В тех перестроечных сюжетах мажору противопоставлялся неформал — генеральный двигатель перемен. Наивно полагали: именно мажор — злобный враг нового мышления, как, впрочем, и его папа-чинуша, который только и делает, что "заливает щеками стол". На деле всё складывалось иначе. Go West! Сидя на госдачах и вкушая поднадоевший импортный мармелад, "солидные" грезил о ночном клубе, небоскрёбе, лимузине. О житухе с разноцветными огнями и громкой поп-музыкой. Мечты-мечты, где ваша сладость? На Бродвее или на

которых нам вроде как демонстрирует Гигинеишвили. И где же оно всё? Из явных признаков мажорства — только сигареты "Кэмел" да сумка с логотипом "Адидас" крупным планом. Ещё — пластинки "Битлов". Не современного и популярного в 1980-х рока, а вот так, по старинке. Но и оно — под большим запретом. Остальное — тускло и невзыскательно. Я помню обезличенных грузинских девочек своего поколения и чуть старше — в ярких импортных шмотках, зачастую — с золотыми украшениями. В их квартирах была роскошная обстановка, видеомагнитофоны, ауди-

кая героиня михалковской "Родни". Там одинокая, никому не нужная девочка затыкала уши диско-музыкой, отгораживаясь от истерички-матери и неласковой среды. Вместо колыбельной — "Бони М". Здесь "Санни" — музон "свободного мира", где всё красиво, с блёстками и в лейблах. Солнышко-светило! Кстати, в кадре — постоянная темень. Небо заволокло, и нет ни малейших просветов. В домах — полумгла. Тени, сумрак и гробовые коридоры. Из этого мира действительно хочется бежать! Авторы нам транслируют нехитрую мысль: если в СССР даже "упакованные в фирму"

Фамилии террористов изменены. При всём том у каждого из героев киноленты — конкретное лицо в уголовном деле. Увы — лиц нет. Просто какие-то бородатые парни и миловидная женщина. Статисты безумного трагифарса, где от правды остались рожки да ножки. Безусловно, художник имеет право на фантазию и условность, но слишком уж велика была цена мажорского свободноголюбия. Есть масса документальных свидетельств того захвата — как себя вели и как зверствовали сыновья интеллигентных родителей. Нечеловеческая жестокость, аморальность, правовая нигилизм: откуда что взялось у этих воспитанников элиты? Но нет. Нам их показывают в категории "лайт" и с другими акцентами. Виноваты, мол, не они, а "развитый социализм". Общественный уклад. Запреты и препоны. Товарный де-

«Заложники» Резо Гигинеишвили: мальчики-мажоры летят в преисподнюю

Елисейских Полях. Устрицы. "Мадам Клико", блондинка из "Плейбоя". Мишура и мешанина. Ребятки представляли за границу как бесконечный калейдоскоп вкусовых, зрительных, тактильных, эротических впечатлений. Казалось бы, у "фирменных" мажоров было всё: автомобили, престижные факультеты, респектабельное будущее и все первые места — по умолчанию. Но какой смысл в роскоши по-советски? Надрывно грезилась красочная дольче вита — как на картинке из мамино-го каталога, что всегда лежал на журнальном столике. "И хочется бедным в Майями или в Париж", — как пел всё тот же Юрий Шевчук. В "Заложниках" есть примечательный диалог, точнее — вопль и рык. Влиятельный отец пытается докричаться до сына: "Откуда ты знаешь, какая она — твоя заграничка?!". Ты веришь картинкам?! Слухам? Чим-то рассказам и домыслам? Вот вам и другой, противоположный смысл названия. Мажоры — всего лишь заложники того сказочно-карамельного представления о Западе, которое и отравило мозг позднесоветской молодёжи. "Чего им не хватало?" — звучит рефрен. Если бы авторы удосужились показать реальность мажорных 1980-х, этот вопрос вызывал бы гораздо больше доверия. Но что делают авторы, то бишь Гигинеишвили сотоварищи? Они ловко подменяют декорации. Это и есть то самое "но", о котором я упоминала в начале. Перед нами — не Грузия-1983, а прямиком послевоенная Италия, измученная войной и социальными экспериментами синьора Муссолини. Или — если уж мы говорим об СССР — средняя полоса. Какой-нибудь позабренный ПГТ, где раньше был заводик, а затем все почему-то сплилось. А небо — серое. А деваться — некуда. В кадре мы наблюдаем неуютные квартиры "супер-элиты", обставленные пыльным антиквариатом. В одном из домов — знак времени — довольно приличный гарнитур "мягкой мебели". Но и кресла-диваны-пуфы смотрятся как-то уныло и сиротливо. Бедновато для великопленных мажоров! Для их именитых родителей. Для Грузии, в конце концов. Тогда — на излёте большевистской эры — само понятие "грузин" считалось неким синонимом достатка. Особенно это касалось богатых грузин,

оистемы, французская парфюмерия самых разных наименований, не только общеизвестные Climat. Они жили широко и красиво. По советским понятиям, разумеется. Почему бы не изобразить хотя бы приближённое к исторической правде? Перестроечное кино всегда выделяло мажоров именно "шмотками". Но что мы видим в "Заложниках"? Скримную, хотя и многолюдную свадьбу, где гости толкуются под "Санни" от "Бони М". Прям-таки в 1983 году. Я понимаю, режиссёр, которому в описываемую пору исполнились годик, не мог знать, что на вечеринках-83 наяривали всевозможные "итальянцы": Аль Бано и Романо Пауэр, Пуло, Тото Кутуньо, Адриано Челентано и прочие певуны из города Сан-Ремо, где ежегодно проводился конкурс итало-канцоны. С другой стороны, "Санни" прозвучала в тему, и символично, что эту композицию слушала в больших наушниках Иришка, малень-

детки-конфетки тусовались бледно и постно, то как же мучилась вся остальная Советелия! Хрен с солью додела, не иначе! Уже издевательски звучит вопросец: "Чего им не хватало?". Да всего им не хватало, выходит! Включая свет и воздух. У последней черты не рассуждай, правда? Нищенские мажоры готовы на убийство — только бы свалить. Большинство критиков и журналистов сходятся во мнении, что авторы хотели вызвать жалость по отношению к преступникам. А жалости нет. Есть недоумение: что за общество в кадре? Какой-то параллельный СССР, как в сериале "Скользкие", где много-много альтернативных вариантов развития.

Что касается актёрского мастерства, его тоже не заметно. Единственная, кто хорошо играет, — Надежда Михалкова в роли бортпроводницы. Остальные — пунктиры, абрисы. Хотя за ними стоят реальные и невыдуманные характеры.

Галина ИВАНКИНА

ИГРА СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

РЕГИОНАЛЬНАЯ общественная организация "Единые народные общинные товарищества" (Е.Н.О.Т.) приглашает желающих на ставшую уже традиционной VIII военно-тактическую игру Св. Архистратига Михаила. Она будет проводиться с 12.00 18 ноября до 12.00 19 ноября 2017 г. Место — окрестности храма св. Никиты в дер. Бывадино Павлово-Посадского района Московской обл.

Сценарий игры: Все участники делятся на две стороны, "зелёную" и "синюю". "Зелёная" сторона должна за сутки провести 9 конвоев на основную базу через территорию, контролируемую "противником". "Синяя" сторона — перехватить их, не позволив дойти до "базы". В игре использовать оборудование "световой бой" (лазертаг). Участие бесплатное. Принимаются детские и молодёжные военно-спортивные, военно-патриотические, казачьи, кадетские, юнармейские, студенческие организации, группы энтузиастов. Количество участников в командах и возрастной состав не ограничены. Но игра идёт сутки под открытым небом, вне зависимости от погоды. Расположение обеих сторон — полевыми лагерями, обогрев, сушка одежды и приготовление пищи — на кострах. Кого из участников допускать к игре по возрасту и состоянию здоровья, определяют руководители клубов. Заинтересовавшихся просим обращаться по адресу v.schambarov@yandex.ru. Вам будет выслано Положение с подробными правилами игры. Для участия на тот же адрес требуется до 10 ноября подать предварительную заявку. В ней надо указать: название команды, примерное количество и возрастной состав, контакты руководителя (телефон и электронную почту).

Валерий ШАМБАРОВ, председатель оргкомитета игры Св. Архистратига Михаила Роман ТЕЛЕНКЕВИЧ, председатель правления РОО "Е.Н.О.Т." Михаил КОМОЛЯТИН, заместитель руководителя РОО "Е.Н.О.Т." по работе с молодёжью

Торжественное открытие XVIII части Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвящённого святым Царственным Мученикам ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ 26 октября 18.30 Белый зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком) ВЕНЕЦ РОССИИ 150-летие со дня рождения Государя Императора Николая Александровича 145-летие со дня рождения Государыни Императрицы Александры Фёдоровны 100-летие со дня убийства всей Царской Семьи Фильм и встреча с преосвященнейшим епископом Североморским и Умбским МИТРОФАН (Бадаиным) протодиакон Сергей ШЕРШЕЛОВИЧ, протоиерей Леонид САФОНОВИЧ (с. Вятка), главный редактор журнала "Славянские" С.В. ТИМЕНКО, режиссёр В.Е. РЫЖКО, писателем, философом Т.О. КРЮЧКОВЫМ и иконописцем В.А. САУЛИНЫМ Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии Лина МКРТЧЯН. Подробная информация о всех вечерах в журнале "Покров". Желающим оказать материальную помощь Циклу, просьба звонить: 8 (925) 992-58-68 наш сайт: vozvrashenieline.ru, e-mail: linavam@inbox.ru

ОДНАЖДЫ мне довелось побывать на представлении отечественного арт-проекта "Перемещённые ценности". Как мне показалось тогда, идея акции заключалась в том, что произведения искусства, покидая родную культурную обстановку, немного искажаются, даже оставаясь при этом всецело в рамках европейского культурного пространства. И какой широтой взглядов ты ни обладай, всё равно какие-то подробности артефакта ускользнут от тебя.

Пока ты сам не окажешься если не в шкуре, то в стране проживания художника. Другая, балет и красивые картины — вот это всё обыкновенно приводит меня в Амстердам. Порой я бываю ошеломлён внезапностью столкновения с особенностями местного бытия, иногда оказываясь удивлён несоответствием ожиданий наблюдениям, часто остаюсь неудовлетворённым верностью гипотез полученному опыту. И никогда ещё не было, чтобы мои взгляды претерпели значительные изменения.

Этот сентябрь, девятый месяц 2017 года, стал месяцем "голландских откровений". Его первым героем оказался покойный Ван Гог, вторым — к счастью, здравствующий Ван Манен.

Начну со старшего. Я никогда не причислял себя к любителям Ван Гога. Мне внутренне была глубоко чужда сама идея священного безумия, двигающего творчество. Нет, я понимал умом всегда, что дионисийский элемент способен при-

ли во мне проснувшийся вдруг интерес к художнику. Здесь, в Амстердаме, он оказался дома, я смог взглянуть на него неотстранённо. Ван Гог без искажений предстал в семейном кругу деловых и братолюбивых голландцев, заботливых к своим родным едва ли не религиозно-догматически. Шире! Летняя поездка в Прованс вдруг по-новому осветила последние годы жизни художника, вовлекла меня в сомнительное путешествие внутрь его нездорового эго. Сухие слова музейных табличек о пребывании Ван Гога в сумасшедшем доме унесли пессимиста в опасное плавание к центру безумия, а потом вышвырнули на берег, гуманизмом в среду гуманистов. Я оказался дома. Вокруг был наполненный воздухом свободы Амстердам, каждый житель его хотел протянуть мне, зануде и мизантропу, руку помощи. И я робко принял примерно сотню их.

ВЫХОДНЫЕ С ВАНАМИ

Или повествование о том, как расширяется сознание в Амстердаме

Сцена из «Оды мастеру»

существовать в жизни художника; более того, Дионис обязан взять с него дань, если творческий акт претендует на всеобщность, всеохватность. Однако почему-то гораздо проще мне было примириться с целой плеядой великих "джанки-див", будь то Билли Холидей, Уитни Хьюстон или Эми Уайнхауз, чем с одним настоящим сумасшедшим, чья патология — раскрашивать холсты, и она настолько настоящая, что аномальности личности её не назовёшь. Короче. Считая себя сторонником аполлонической красоты, безжалостно строгих форм, я мог бы склонен к сантиментам относительно личной неустойчивости одинокого творца. Во-первых, аполлонический гений всегда одиночка, а во-вторых, хмельную любовь к людям ему испытывать не с руки — он должен нести лишь испепеляющее презрение к человечеству. Тут либо тёплая влага мятущейся души, либо обжигающий холод несгибаемого духа. Tertium non datur. Оказалось, что "datur". Я долго отказывался посетить Музей Ван Гога в Амстердаме, но на этот раз уступил той, которая рано или поздно уступают всегда. И оказалось, что да, наша сила в слабости проявляется! Ни толпы восторженных почитателей, ни обилие материалов не уни-

Вечером того же дня я оказался в зале Нидерландской национальной оперы. Был премьерный вечер балетов Ханса Ван Манена, хореографа известного и не скажу, что любимого. Мастера чествовали за его многолетний труд, а я с сарказмом думал о священном предмете, известном многим русским как "переходящее красное знамя". Я помнил московские показы Ван Манена. Но всё равно пошёл на "Оду мастеру", Ode aan de Meester. Мой скепсис в Голландии был посрамлён! Вечер балетов открыл Первый концерт для скрипки с оркестром Сергея Прокофьева, и я вдруг заметил, что Ван Манен музыкант не менее, чем Начо Дуато, который всегда удерживал первое место в моём личном рейтинге музыкальности хореографов. Что-то было определённое сказать о Ван Манене пока было сложно, но я чувствовал, что автор балета вовлекает меня в свою игру: дома он оказался совсем не таким, как в экспортном исполнении, он дал понять, что работа с "перемещёнными ценностями" и для него не лёгкий, но и не безрадостный труд. Он открыл моего Прокофьева, переводил на голландский, а я, совершая мысленно обратный перевод, адаптировал под себя танец, интерес к которому возрастал.

Однако ещё до Ани Ханс Ван Манен сумел поработить меня вторично. Начались "Сарказмы" Сергея Прокофьева, балет для пианиста и пары танцовщиков, а я вспомнил номер "Старик" хореографа, который видел много раз в исполнении Малахова и Вишнёвой. Нравился ли мне этот маленький спектакль? Да, но казался немного затянутым, русские жёстче, быстрее, злее и веселее, чем голландцы: в нашей атмосфере созерцание по-настоящему смешного произведения казалось неоправданно роскошным по временной затратности. Глянули, всё ясно, дальше! Теперь я буду смотреть "Старика" другими глазами: голландскими, привыкшими к удвоенным гласным не там, где они удаиваются у нас.

"Сарказмы" смешны. Будь Ван Манен чуть менее европейцем, из него вполне мог получиться Джером Роббинс, но американец работает ггами там, где голландец — тонкой иронией. Пластика Ван Манена, на мой непривычный взгляд, остаётся близкой неоклассике, а тематика — консервативной цисгендерности, так что "перемещённый" в С.А.С.Ш. Балетчик оказывается Хансу Ван Манену роднее, чем "перемещённый" в Нидерланды Иржи Килиан.

Третий акт: Астор Пьяццолла — ещё одно DP, перемещённое лицо, displaced person на сцене Het Nationale Ballet. В программке значилось "5 Tango's". Пришлось выслушать нидерландский переклад с испанского в аргентинском изводе и в артикуляции русской танцовщицы в главной партии. Симфонический оркестр в яме сменил бандонеон с сопутствующими ему в портовом борделе инструментами, и зрелище двинулось!

Не в первый раз я восхищаюсь способностью Анны Оль быть культурной там, где иные остаются всего лишь умельцами. В её репертуаре скоро будет заглавная роль в балете "Мата Хари", который готовится к постановке, а это значит, что Анна обладает не только качествами "экзотической танцовщицы", но и свойствами международной авантюристки, каковые значительно обостряют наслаждение от созерцания амстердамского прима-балерины. Её перемещения сначала из Красноярска в Питер, затем из Питера в Москву и относительно недавно из Москвы в Амстердам больше, чем что бы то ни было, говорят о европейском истоке русской культуры и о том, что рождение нации произойдёт в европейские пелены, европейские колыбели, европейские подгузники. Нашей, русской нации, пренатальный период развития которой завершится вот-вот.

Анна точна и органична в европейской среде, чувствует и верно отражает особенности жизни в колониях, на танцовщицу нужно ездить смотреть в Амстердам, здесь она скажет нам больше о нас, чем о Европе. И мы поймём, наконец, что голландские Ваны нам ближе, чем китайские ваны.

Евгений МАЛИКОВ

Амстердам — Москва

АПОСТРОФ

Дмитрий ЛЕКУХ "Летом перед грозой". — М.: "Пятый Рим" (ООО "Бестселлер"), 2017 — 384 с.

В ГРЕХОВОМ городе мир разврат и феминизма у человека должна быть отдушина, краткое время отдыха от пут цивилизации. На эту роль легального варварства вполне может претендовать футбол, точнее, окопфутбол и всё, что с ним связано. А может — охота и рыбалка, которой, собственно и посвящена книга Дмитрия Лекуха "Летом перед грозой". Да, книга — про рыбалку. Но с точки зрения футбольного фаната, на чём внимание не акцентируется, но по ритму повествования чувствуется. И, наверное, незатейливость сюжета (что может быть банальнее выезда за рыбой?) — компенсируется именно конфликтом между желанием отдохнуть, выпить, поудить — и невозможностью это сделать, потому что "когда же махач?"

Драки и воспоминания о них начинаются прямо с описания посадки трёх героев в поезд и в фоновом режиме проходят через всё повествование. Также через всю книгу проходит неведомо откуда появившаяся сериальная актриса, которая должна вносить разнообразие в поездку до Кандагарха и дальше, в лагере, среди рек, озёр и скал. Также верно, задачу отдыха от тупого феминизма никто не отменял. Поэтому дамочки, не свихнувшиеся на вопросах гендера, тоже должны присутствовать. В сопровождении двух спутников в штатском, что и для шпионского романа было бы неплохо. А если роман без шпионской линии, то и с рыцарями плаща и кинжала тоже есть прекрасный повод устроить мордобой.

Впрочем, после мордобоя русский человек добр и отходчив. Да и сынку потребляет не так, как в девяностые, когда "Особенности национальных рыбалок" снимались. Алкоголь под разлапистыми елями нужен для согрева, а не для веселья. А в той мере, в которой для веселья, привыкли уж разбираться в сортах дистиллятов. Жизнь диктует свои суровые законы. А даже если и погорячее его употребить надо — то не потеки ради, а чтобы последствия предвзвешенно выпитого минимизировать.

Но не только драками, пьянками и молодёжными барышнями живёт русский народный футбольный фанат, отпавшийся из Москвы на рыбалку в Карелию. Роман Лекуха вполне можно использовать как кулинарную книгу, которую будут читать не только суровые русские мужики, но и их домохозяйственные половинки. Правда, сложно будет сразу найти всех этих харисов, вымоченных в бруснике лососюну, молодую картошку да карельские грибы, и чтоб в сметане сначала обжарить, да корочка такая — и сразу на три сковородки! Ну, так и роман не догма, а руководство к действию. Никогда не поздно новый путь начинать. "Бери билет — езжай, рыбаёв".

Конечно, врождённый урбанизм преследует автора и в карельской глуши, куда ж без него. В городе — не успеешь ленту Фейсбука открыть — уже мозги начинают проклевываться дятлы-лекторы, чтобы донести иноземный контекст, который неоновый рекламный и ИКЕА сложно артикулировать своё отношение к актуальному искусству вообще и к акционизму в частности. Не поймут хипстеры московские, будут издеваться, прыгать, как бабуины, и кричать слова о прогрессе с равенством. А вот по этому равенству — да ударить в чаще тяжёлой рукой свободы да мракобесия. В лесу можно без лишних слов и извинений говорить всё, что думаешь. Тут композицион с ящиками вряд ли кто поймёт правильно.

Хуже акционистов только либералы, но лишь потому, что их больше. От грязи размножаются, ироды. От соплей и прыщей инфантильных. От кнжик, которые все читали, но не все делают из них культ непотребный. Оставь умствования всякий в лес входящий! Конечно, не в Африке и Америке — акул и горилл пока нет, а злые крокодилы только наждакам с перепоя мерещатся. Но, кроме мошки и слепней, в северных лесах есть медведи, которые могут нагадить и сожрать свежевыловленную рыбку. А могут и тянуть больно. Собственно, медведем, который покусал одного из отдыхающих и был за эту подлость расстрелян, и заканчивается описание поездки. Без "Гринписа" разберёмся, кто тут хозяин.

Конечно, некоторые критики могут отметить, что в романе "Летом перед грозой" слишком много сексизма и постмодернизма, так что понравится он может только людям, любящим "суровую пацанскую прозу". Но нет. Поставил эксперимент на читателе, который отчуждён от действия, описанного в книге. На подмосковном болоте "Амкара", которому плавать на фанатские битвы "Спартака" с "ЦСКА". И рыбалку он не очень любит, потому что плясать на поплавок, ждать пока рыба наклюнет, — просто невозможно, лучше сломать удочку и забыть о её существовании. Не гурман, поэтому описание блюд из рыбы и дичи и способов, которыми они приготовлены, никаких особых эмоций у него вызывать не должно. Поэтому "Летом перед грозой" мог бы ему и не понравиться. Ах нет, "зашёл" роман — проверено. Чего и всем желаю.

Сергей УГОЛЬНИКОВ

Возможно ли избежать новой мировой войны? Как восстановить финансово-экономическую самостоятельность России? Какие варианты будущего могут ожидать нас в ближайшие годы? Об этом и о многом другом новая книга известного российского политика, экономиста, ученого Сергея Юрьевича Глазьева.

ВХОД СВОБОДНЫЙ!

Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1 магазин "Библио-Глобус", 2 уровень, зал № 13